

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ И ДРУГИХ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК

Б. А. ВОРОНИН,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой,
А. Г. СВЕТЛАКОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Я. В. ВОРОНИНА,
старший преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Ключевые слова: малые формы хозяйствования в АПК; государственный и муниципальный контроль и надзор; экономические правонарушения и преступления в сфере аграрного предпринимательства.

Функционирование сельскохозяйственных потребительских кооперативов, как и других малых форм хозяйствования в аграрной сфере, сопряжено с многими рисками и отдельными деструктивными факторами негативного влияющими на их экономическую деятельность. В статье представлены информационные материалы, характеризующие состояние экономического развития малых форм хозяйствования в АПК на примере крестьянских (фермерских) хозяйств, субъектов РФ находящихся в пределах Уральского федерального округа и в целом по Российской Федерации по данным Государственной статистики за 2012–2015 гг., поскольку за 2016 год еще нет полноценных статистических данных. Отмечено также негативное воздействие на аграрные малые формы хозяйствования со стороны государственных и муниципальных контрольно-надзорных органов и показано, какие правонарушения совершают и сами сельскохозяйственные товаропроизводители как субъекты предпринимательства. Механизм взаимодействия государственных органов управления экономикой и отраслевых союзов производителей и потребителей необходимо совершенствовать в следующем направлении: начать необходимо с ревизии, т. е. с аудита (и не только финансового) существующих союзов и ассоциаций, с точки зрения ответа на вопрос: как существующие союзы и ассоциации отражают реальные интересы своих учредителей? Кроме того, государство должно инициировать создание союзов тех производителей или потребителей, которые сегодня особенно нуждаются в общественном контроле или поддержке. Устойчивое и экономически эффективное функционирование малых форм хозяйствования крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и иных субъектов аграрного предпринимательства объективно востребует с одной стороны снижения административного воздействия органов государственной власти и местного самоуправления и, особенно, контрольно-надзорных органов на малый бизнес, а с другой стороны, наоборот усиления внимания к профилактике и предупреждению экономических правонарушений и преступлений в сфере аграрного предпринимательства.

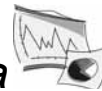
ON IMPROVEMENT OF THE STATE CONTROL IN THE FIELD OF ACTIVITY OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES AND OTHER SMALL FARMS IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

B. A. VORONIN,
doctor of jurisprudence, professor, head of the department,
A. G. SVETLAKOV,
doctor of economics, professor,
Ya. V. VORONINA,
senior teacher,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknecht Str., 620075, Ekaterinburg)

Keywords: small farms in agrarian and industrial complex; state and municipal control and supervision; economic offenses and crimes in the sphere of agrarian business.

Functioning of agricultural consumer cooperatives, as well as other small farms in the agrarian sphere, is accompanied by many risks and separate destructive factors having a negative influence on their economic activity. The article presents state statistics for 2012–2015 characterizing the condition of economic development of small farms in agrarian and industrial complex on the example of the peasant farms in the Ural Federal District and in general across the Russian Federation. The further negative impact on agrarian small farms from the state and municipal control supervisory authorities is noted and it is shown what offenses are committed by agricultural producers as subjects of business. The mechanism of interaction of public management authorities and the branch unions of producers and consumers needs to be improved in the following direction: it is necessary to begin with audit (and not only financial) of the existing unions and associations. Besides, the state has to initiate the creation of the unions of those producers or consumers who especially need public control or support. Steady and economically effective functioning of small farms, agricultural consumer cooperatives and other subjects of agrarian business will objectively claim, on the one hand, depressions of administrative influence of public authorities and local government and, especially, control supervisory authorities on small business, and on the other hand, on the contrary intensifying the attention to prevention of economic offenses and crimes in the sphere of agrarian business.

Положительная рецензия представлена А. Н. Митиным, доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой теории и практики управления Уральского государственного юридического университета.

Цель и методика исследования. Целью исследования является анализ функционирования малых форм хозяйствования в аграрной сфере на примере крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе.

Задача исследования – выявить негативные факторы, оказывающие отрицательное воздействие на экономическую деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов и иных малых форм хозяйствования в АПК. Методы исследования: статистический; логический (анализ, синтез, обобщение), юридический.

Результаты исследования. Очевидным трендом последнего десятилетия стал рост удельного веса малых форм хозяйствования в объемах произведенной сельскохозяйственной продукции. По результатам статистического наблюдения в 2015 году малыми формами хозяйствования было произведено не менее половины валового объема продуктами сельского хозяйства. Приведем данные государственной статистики за период 2012–2015 гг., характеризующие производственную деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в субъектах Российской Федерации находящихся в пределах Уральского федерального округа [1].

Анализ статистических данных показывает, что в целом наблюдается стабильное развитие фермерских хозяйств в Уральском федеральном округе и в целом по стране.

Вместе с тем, следует отметить, что устойчивому развитию фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики зачастую мешают внешние факторы, связанные с криминализацией.

На сегодняшний день основными криминальными угрозами в сфере функционирования малых предприятий и кооперации являются [2]:

1. Преступления, совершаемые в отношении представителей малых и средних предприятий, как правило, с целью неправомерного завладения доходами от их деятельности. К наиболее распространенным из них относятся вымогательство, грабежи, разбойные нападения, поджоги, а также преступления против личности, как правило, руководителей этих предприятий. Со стороны криминальных структур это средство принуждения или наказания за отказ от навязываемых криминальными структурами условий коммерческой деятельности.

2. Преступления должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе взяточничество, связанное с выполнением этими лицами возложенных на них функций в сфере регистрации, лицензирования и контроля за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

3. Преступления, совершаемые руководителями и подчиненными малых предприятий и кооперативов. Самые распространенные из них – преступления экономической направленности – незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство, уклонение от уплаты налогов, хищения, мошенничество, нарушение прав на интеллектуальную собственность и другие.

Даже самый поверхностный анализ показывает, что опасность первой группы правонарушений не вызывает сомнений. Что же касается оценки общественной опасности правонарушений второй и третьей групп, то они требуют некоторых пояснений.

Что касается второй группы правонарушений, то дело в том, что кризис государственного управления, который имел место в стране на протяжении 90-х годов XX в., проявился и в криминализации власти, особенно на местном уровне. По эксперт-

Таблица 1
Посевные площади сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских хозяйствах), тыс. га
Table 1
Acreage of crops in the country (farms), thous. of ha

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	17 155,5	18 575, 5	19 727, 1	20 799,7	105, 4	1 072, 6
Уральский федеральный округ Ural Federal District	1 161,8	1 270,7	1 358,5	1 365,0	100,5	6,4
Курганская область Kurgan region	370,4	402,1	425,9	435,9	102,3	10,0
Свердловская область Sverdlovsk region	144,3	146,5	150,9	160,5	106,4	9,6
Тюменская область Tyumen region	184,2	175,6	193,5	185,8	96,0	-7,7
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	1,6	2,4	2,5	1,3	50,6	-1,2
Челябинская область Chelyabinsk region	462,9	546,6	588,2	582,8	99,1	-5,4

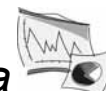

Таблица 2
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. га

Table 2

Gross yield of legumes and grain on farms, thous. of ha

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	15 739, 6	22 748,5	26 600,3	27 516,8	103,4	916,4
Уральский федеральный округ Ural Federal District	712,9	1 073,5	1 131,9	1 569,1	138,6	437,2
Курганская область Kurgan region	233,7	406,2	359,1	539,4	150,2	180,3
Свердловская область Sverdlovsk region	80,8	98,8	113,3	109,2	96,4	-4,1
Тюменская область Tyumen region	228,5	251,5	276,4	253,0	91,5	-23,4
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA		0	0			0
Челябинская область Chelyabinsk region	169,9	317,0	383,2	667,5	174,2	284,4

Таблица 3
Урожайность зерновых и зернобобовых культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах, ц/га

Table 3

Crop yield of grain and legumes on farms, c/ha

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	15,7	19,5	21,1	20,8	98,6	-0,3
Уральский федеральный округ Ural Federal District	10,6	12,3	13,2	15,1	114,4	1,9
Курганская область Kurgan region	10,6	12,0	14,4	14,7	102,1	0,3
Свердловская область Sverdlovsk region	13,6	16,3	19,3	17,4	90,2	-1,9
Тюменская область Tyumen region	18,2	18,8	19,7	18,3	92,9	-1,4
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA		2,5	2,1			-2,1
Челябинская область Chelyabinsk region	6,3	9,2	9,3	14,1	151,6	4,8

Таблица 4
Валовой сбор подсолнечника на зерно в крестьянских (фермерских) хозяйствах в весе после доработки, тыс. т

Table 4

Gross yield of sunflower seeds on farms in weight after processing, thous. tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	2 050,1	2 869,6	2 491,0	2 716,6	109,1	225,7
Уральский федеральный округ Ural Federal District	4,9	15,9	12,4	22,4	180,0	9,9
Курганская область Kurgan region	1,3	6,7	3,9	6,0	153,6	2,1
Челябинская область Chelyabinsk region	3,6	9,2	8,5	16,3	192,2	7,8

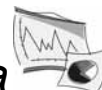

Таблица 5
Валовой сбор картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах, thous. tons

Table 5

Gross yield of potatoes on farms, thous. tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	2 372,3	2 052,4	2 364,6	2 894,7	122,4	530,1
Уральский федеральный округ Ural Federal District	161,5	191,1	208,3	223,4	107,2	15,1
Курганская область Kurgan region	16,9	29,7	27,2	32,8	120,5	5,6
Свердловская область Sverdlovsk region	79,9	98,7	113,3	121,5	107,2	8,1
Тюменская область Tyumen region	43,3	40,8	36,0	31,5	87,5	-4,5
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	2,3	2,4	2,4	1,3	54,9	-1,1
Челябинская область Chelyabinsk region	21,4	21,9	31,7	37,6	118,6	5,9

Таблица 6
Урожайность картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах, ц/га

Table 6

Potato yield on farms, c/ha

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	167,8	175,5	185,3	196,0	105,8	10,7
Уральский федеральный округ Ural Federal District	116,7	151,5	169,1	164,1	97,0	-5,0
Курганская область Kurgan region	90,0	142,0	163,7	161,4	98,6	-2,3
Свердловская область Sverdlovsk region	105,8	148,5	171,9	172,5	100,3	0,6
Тюменская область Tyumen region	172,5	185,9	181,1	156,6	86,5	-24,5
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	133,1	143,1	109,4	98,9	90,4	-10,5
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	200,0	116,7	150,0			-150,0
Челябинская область Chelyabinsk region	112,8	130,4	152,9	148,9	97,4	-4,0

Таблица 7
Валовой сбор овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. т

Table 7

Gross yield of vegetables on farms, thous. tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	2 013,0	2 093,7	2 101,5	2 427,2	115,5	325,7
Уральский федеральный округ Ural Federal District	27,3	36,9	30,9	37,0	119,8	6,1
Курганская область Kurgan region	3,1	8,5	2,5	4,0	157,2	1,4
Свердловская область Sverdlovsk region	13,1	15,8	13,3	18,9	141,6	5,5
Тюменская область Tyumen region	9,2	8,1	7,8	7,8	100,2	0
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	0,2	0,2	0,1	0,1	89,1	0
Челябинская область Chelyabinsk region	1,9	4,5	7,2	6,4	87,7	-0,9

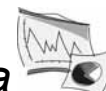

Таблица 8
Урожайность овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах, ц/га
Table 8
Vegetables yield on farms, c/ha

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	260,1	260,2	264,4	266,2	100,7	1,8
Уральский федеральный округ Ural Federal District	157,2	202,4	198,7	213,4	107,4	14,7
Курганская область Kurgan region	101,7	190,6	240,7	142,7	59,3	-98,0
Свердловская область Sverdlovsk region	133,5	179,8	174,0	225,8	129,8	51,8
Тюменская область Tyumen region	347,0	322,3	402,1	323,3	80,4	-78,8
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	117,9	68,5	91,2	120,8	132,5	29,6
Челябинская область Chelyabinsk region	88,8	169,9	124,5	168,0	134,9	43,5

Таблица 9
Реализовано на убой скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в живой массе), тыс. т
Table 9
Cattle and poultry slaughtered on farms (in live weight), thous, tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	384,7	387,1	445,5	467,4	104,9	21,9
Уральский федеральный округ Ural Federal District	17,9	18,1	21,8	21,8	100,0	
Курганская область Kurgan region	1,5	1,7	3,6	3,6	100,0	
Свердловская область Sverdlovsk region	3,7	3,4	3,8	3,0	78,9	-0,8
Тюменская область Tyumen region	9,3	9,6	11,1	11,6	104,5	0,5
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	7,9	8,4	9,5	10,7	112,6	1,2
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	0,3	0,1		0,2		0,2
Челябинская область Chelyabinsk region	3,4	3,4	3,4	3,6	105,9	0,2

Таблица 10
Реализовано на убой скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в убойной массе), тыс. т
Table 10
Cattle and poultry slaughtered on farms (in slaughter weight), thous, tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	231,5	236,1	263,1	278,8	106,0	15,7
Уральский федеральный округ Ural Federal District	12,6	12,6	14,9	15,0	100,7	0,1
Курганская область Kurgan region	0,9	1,1	2,4	2,4	100,0	
Свердловская область Sverdlovsk region	2,5	2,2	2,5	1,9	76,0	-0,6
Тюменская область Tyumen region	7,0	7,1	7,9	8,4	106,3	0,5
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	6,1	6,3	7,0	7,9	112,9	0,9
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	0,3	0,1		0,1		0,1
Челябинская область Chelyabinsk region	2,3	2,2	2,2	2,3	104,5	0,1

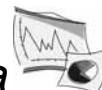

Таблица 11
Производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. т
Table 11
Milk production on farms, thous. tons

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	1 719,4	1 804,0	1 918,3	2 034,8	106,1	116,5
Уральский федеральный округ Ural Federal District	81,8	86,2	92,0	928	100,9	0,8
Курганская область Kurgan region	8,0	8,0	7,3	7,1	97,3	-0,2
Свердловская область Sverdlovsk region	28,9	28,9	33,4	35,8	107,2	2,4
Тюменская область Tyumen region	29,4	33,4	35,2	31,8	90,3	-3,4
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	11,1	13,5	16,0	16,6	103,8	0,6
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0	
Челябинская область Chelyabinsk region	15,6	15,8	16,2	18,0	111,1	1,8

Таблица 12
Производство яиц в крестьянских (фермерских) хозяйствах, млн шт.
Table 12
Egg production on farms, mln of pcs.

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	333,4	300,2	320,6	368,5	114,9	47,9
Уральский федеральный округ Ural Federal District	21,6	25,8	26,9	28,9	107,4	2,0
Курганская область Kurgan region	0,4	3,2	3,3	3,2	97,0	-0,1
Свердловская область Sverdlovsk region	11,8	13,4	12,4	10,8	87,1	-1,6
Тюменская область Tyumen region	7,7	7,8	9,9	13,6	137,4	3,7
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	7,2	7,8	9,8	13,6	138,8	3,8
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	0,4					
Челябинская область Chelyabinsk region	1,7	1,4	1,4	1,3	92,9	-0,1

Таблица 13
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства зерновых и зернобобовых культур, %
Table 13
Percentage of farms in the total volume of grain and legumes production, %

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	22,2	24,6	25,3	26,3		1,0
Уральский федеральный округ Ural Federal District	20,9	24,9	24,9	29,7		4,8
Курганская область Kurgan region	25,0	30,2	28,3	33,3		4,9
Свердловская область Sverdlovsk region	15,5	16,2	17,1	17,3		0,2
Тюменская область Tyumen region	18,0	18,9	18,7	18,9		0,3
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA		100,0	100,0			-100,0
Челябинская область Chelyabinsk region	24,7	30,7	33,6	39,3		5,7

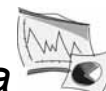

Таблица 14
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства подсолнечника на зерно, %
Table 14
Percentage of farms in the total volume of sunflower seeds production, %

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	27,1	28,9	29,2	29,3		0,0
Уральский федеральный округ Ural Federal District	33,4	36,3	37,1	44,7		7,6
Курганская область Kurgan region	40,8	51,1	67,6	57,5		-10,1
Челябинская область Chelyabinsk region	31,3	30,1	30,9	41,3		10,4

Таблица 15
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства овощей, %
Table 15
Percentage of farms in the total volume of vegetables production, %

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	13,8	14,3	13,5	15,1		1,5
Уральский федеральный округ Ural Federal District	3,7	4,5	4,0	4,9		0,9
Курганская область Kurgan region	2,4	4,6	1,5	2,2		0,7
Свердловская область Sverdlovsk region	3,7	4,5	4,0	4,9		0,9
Тюменская область Tyumen region	4,9	4,5	4,4	4,3		-0,1
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	1,0	0,8	0,7	0,6		-0,1
Челябинская область Chelyabinsk region	0,8	1,7	2,8	2,8		0

Таблица 16
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства мяса скота и птицы (в убойной массе), %
Table 16
Percentage of farms in the total volume of cattle and poultry production (in slaughter weight), %

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	2,9	2,8	2,9	2,9		
Уральский федеральный округ Ural Federal District	2,1	2,0	2,1	2,1		
Курганская область Kurgan region		2,3	4,6	5,2		0,6
Свердловская область Sverdlovsk region	1,5	1,2	1,3	1,0		-0,3
Тюменская область Tyumen region	5,8	5,8	6,5	7,1		0,6
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	67,5	64,6	67,4	69,6		2,2
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	5,0	1,1	0,5	2,3		1,8
Челябинская область Chelyabinsk region	0,9	0,8	0,6	0,6		

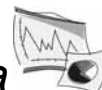

Таблица 17
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства молока, %

Table 17

Percentage of farms in the total volume of milk production, %

Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	5,4	5,9	6,2	6,6		0,4
Уральский федеральный округ Ural Federal District	3,9	4,3	4,6	4,9		0,3
Курганская область Kurgan region	2,3	2,3	2,4	3,0		0,6
Свердловская область Sverdlovsk region	4,8	4,7	5,1	5,5		0,4
Тюменская область Tyumen region	5,0	5,8	6,3	5,8		−0,5
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	46,0	52,1	58,3	60,2		1,9
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	2,9	3,8	3,4	3,7		0,3
Челябинская область Chelyabinsk region	3,0	3,2	3,3	3,9		0,6

Таблица 18
Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства яиц, %

Table 18

Percentage of farms in the total volume of egg production, %

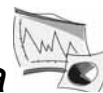
Регион Region	2012 г. 2012	2013 г. 2013	2014 г. 2014	2015 г. 2015	2015 г. к 2014 г. 2015 in proportion to 2014	
					%	±
Российская Федерация Russian Federation	0,8	0,7	0,8	0,9		0,1
Уральский федеральный округ Ural Federal District	0,5	0,6	0,6	0,6		
Курганская область Kurgan region	0,3	2,8	3,1	3,1		
Свердловская область Sverdlovsk region	0,9	1,0	0,9	0,8		−0,1
Тюменская область Tyumen region	0,5	0,5	0,7	0,9		0,2
В т. ч. ХМАО – Югра Khanty Mansiysk Autonomous District – UGRA	27,5	22,4	29,9	28,4		−1,5
Ямало-Ненецкий автономный округ Yamalo-Nenets Autonomous District	88,1	42,1	41,5	3,7		−37,8
Челябинская область Chelyabinsk region	0,1	0,1	0,1	0,1		

ным оценкам, до половины незаконно полученных организованными преступными группировками средств расходуется на подкуп должностных лиц государственных органов власти и местного самоуправления. Более 40 % опрошенных представителей коммерческих структур отметили, что незаконные действия властных структур в наибольшей степени угрожают безопасности малого предпринимательства. Не менее негативно на предпринимательстве сказываются попытки самих предпринимателей решать возникающие перед ними проблемы посредством дачи взяток заинтересованным должностным лицам. В итоге в коррумпированные отношения вовлечено до 60 % предпринимателей.

www.avu.usaca.ru

Формирование рыночных общественных отношений в Российской Федерации сопряжены с латентной преступностью фактически всех сегментов экономики. Неслучайно в Уголовном кодексе РФ от 24 мая 1996 г. [3], введенного в действие с 01 января 1997 г. [4], предусмотрен раздел 8 «Преступления в сфере экономики» (гл. 21 «Преступления против собственности» (ст. 158–168), гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 169–200.2), гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 201–204).

Контрольные функции в отношении малых предприятий в настоящее время осуществляют десятки различных контролирующих органов, каждый из

которых действует по собственным инструкциям, определяющим порядок, периодичность и методику осуществления проверок, не согласованных и не скоординированных между собой. В результате вереница проверяющих становится фактором, дестабилизирующим деятельность малых предприятий.

По поводу третьей группы правонарушений можно пояснить следующее. Искажения отчетности, неуплата налогов, использование элементов нечестной конкуренции – все это экономические правонарушения, которые традиционно в той или иной форме встречаются в хозяйственной деятельности. Принципиально новым является лжепредпринимательство.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 173) определяет лжепредпринимательство как создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее цель получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству [5].

Заканчивая характеристику криминальных явлений, связанных с функционированием малых предприятий и кооперативов, нельзя не сказать о том, что в аграрном секторе эти явления усугубляются криминализацией, так называемого, «земельного рынка страны». Сложилась устойчивая тенденция: государство, прекращая финансирование колхозов и совхозов, вынуждало их скрытно продавать земли, закрепленные за ними на праве бессрочного пользования. При этом оформлялись различного рода мошеннические сделки, иногда под видом конкурсов, за победу в которых коммерческие организации получали в аренду земли, принимая на себя обязательства построить для села или для местной муниципальной власти какой-либо социальный объект. Эти обязательства оставались на бумаге, а земля в итоге оформлялась в собственность арендаторам. Дальнейшей криминализации земельного рынка способствовала передача в 1990 году земель в муниципальную собственность сельским и районным советам народных депутатов [6].

Многочисленные исследования показали, что на уровне местных органов власти в поддержке малых форм хозяйствования больших результатов не достигнуто. Например, практически везде созданы фонды государственной и муниципальной поддержки малого предпринимательства. Однако реальные потребности многократно превышают возможности этих фондов.

Вторым важнейшим направлением совершенствования общественного и государственного регулирования деятельности любых мелких предприятий и, в частности, кооперативных организаций

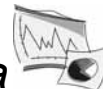
должно стать создание всевозможных отраслевых союзов. В России создалась иллюзия, что отраслевые союзы должны решать практически все вопросы формирования и регулирования продовольственного рынка, а органы государственной власти являются исполнителями их воли как представителей интересов реального сектора экономики. Эта позиция стала удобной для органов управления, так как любые последствия от негативных управленческих решений можно списывать на общественность. С другой стороны, отраслевые союзы добились реальной власти и влияния на формирование и регулирование рынков жизненно важных товаров, ни за что реально не отвечая, делают все для добычи наибольших преференций для членов своего союза, а так как союзы объединяют в основном лишь отдельных наиболее организованных представителей отрасли, то и интересы перерабатывающих предприятий начинают доминировать.

Представляется, что механизм взаимодействия государственных органов управления экономикой и отраслевых союзов производителей и потребителей необходимо совершенствовать в следующем направлении:

- начать необходимо с ревизии, т. е. с аудита (и не только финансового) существующих союзов и ассоциаций, с точки зрения ответа на вопрос: как существующие союзы и ассоциации отражают реальные интересы своих учредителей?

- государство должно инициировать создание союзов тех производителей или потребителей, которые сегодня особенно нуждаются в общественном контроле или поддержке [8, 9].

Кроме того, сложным направлением являются источники финансирования отраслей сельского хозяйства. Известно, что в зарубежных странах уровень государственной поддержки намного выше российского. Поэтому необходимо увеличить размеры государственной поддержки агропромышленного комплекса России. С учетом опыта стран Евросоюза на бюджетную поддержку АПК России необходимо выделять 3–3,5 % ВВП страны, что составит 400–450 млрд. руб. В условиях ограниченности финансовых ресурсов в РФ необходимо искать дополнительные источники. Примеры решения подобной проблемы имеются в ряде других отраслей отечественной экономики. Так, для модернизации электроэнергетики Правительство России приняло решение увеличить в 2,5 раза тарифы, для строительства дорог создан специализированный фонд. К примеру, по расчету ученых Государственного университета по землеустройству, плата за обременение может привлечь в пользу АПК примерно 60 % средств от его бюджета [6].

Выводы. Устойчивое и экономически эффективное функционирование малых форм хозяйствования крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и иных субъектов аграрного предпринимательства объективно востребует с одной стороны снижения административного воздействия органов государственной власти и местного самоуправления и, особенно, контрольно-надзорных органов на малый бизнес, а с другой стороны, наоборот усиления внимания к

профилактике и предупреждению экономических правонарушений и преступлений в сфере аграрного предпринимательства.

Особенно в таких действиях государства заинтересованы малые формы хозяйствования в аграрном секторе экономики.

Очевидно, что необходим новый взгляд на деятельность отраслевых союзов и ассоциаций в АПК в части защиты прав и защиты интересов субъектов аграрного предпринимательства[10].

Литература

1. Воронина Я. В. Государственная поддержка фермерских хозяйств // Агропродовольственная политика России. 2017. № 5. С. 54–61.
2. Васев С. В. Совершенствование механизма противодействия криминализации АПК региона : дис. ... канд. эконом. наук. Пермь, 2012. 223 с.
3. Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О введение в действие уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 24 мая 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955
5. Варсеев В. В. Экономическая преступность как угроза национальной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 99–101.
6. Чичканов В. П., Белявская-Плотник Л. А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 654–669.
7. Панайоти Д. Н. Совершенствование организации раскрытия и расследования преступлений на основе использования документированной навигационной информации // Бизнес в Законе. 2009. № 2. С. 104–107.
8. Савинов К. А. Проблемы определения и нормативного закрепления принципов государственного контроля осуществляемого федеральными органами исполнительной власти (на примере рынка ценных бумаг) // Бизнес в Законе. 2009. № 2. С. 214–217.
9. Бердников В. В. Контроллинговые механизмы разработки и оценки эффективности бизнес моделей компаний малого бизнеса // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 90–96.
10. Воронин Б. А. Союзы и ассоциации в системе управления сельским хозяйством // Аграрный вестник Урала. 2013. № 3. С. 87–89.

References

1. Voronina Ya. V. State support of farms // Agrofood policy of Russia. 2017. № 5. P. 54–61.
2. Vasev S. V. Improvement of the mechanism of counteraction of criminalization of agrarian and industrial complex of the region : dis. ... cand. of econ. sci. Perm, 2012. 223 p.
3. Code of the Russian Federation from 6/13/1996 № 63-FZ // CL RF. 1996. № 25. Art. 2954.
4. On enforcement of the Criminal Code of the Russian Federation : federal law of May 24, 1996 // CL RF. 1996. № 25. Art. 2955
5. Varseev V. V. Economic crime as threat of national security // Education. Science. Academic staff. 2015. № 6. P. 99–101.
6. Chichkanov V. P., Belyavskaya-Plotnik L. A. Analysis of approaches to assessment of regional processes of formation of social and economic safety // Economy of the region. 2016. Vol. 12. № 3. P. 654–669.
7. Panayoti D. N. Improvement of the organization of disclosure and investigation of crimes on the basis of use of documentary navigation information // Business in the Law. 2009. № 2. P. 104–107.
8. Savinov K. A. Problems of definition and standard fixing of the principles of the state control exercised by federal executive authorities (on the example of securities market) // Business in the Law. 2009. № 2. P. 214–217.
9. Berdnikov V. V. Controlling mechanisms of development and assessment of efficiency of business models of the companies of small business // Bulletin of the Perm University. 2014. № 1. P. 90–96.
10. Voronin B. A. The unions and associations in a control system of agriculture // Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. № 3. P. 87–89.